

Глава 22. Гордец и Обжора (2)

Ю Кэ разглядывал незнакомца. Тот был статен, в простой белой куртке и высоких кожаных сапогах; из-под золотистой шевелюры он смотрел на него чистыми, точно драгоценные камни, голубыми глазами. Незнакомец, похоже, оценивал обстановку.

Ю Кэ сразу понял: перед ним совсем не тот Ча Цзинь, которого он знал по первой временной линии. Этот человек выглядел иначе, да и смотрел на него как на пустое место — холодно и отстраненно. Абсолютно другой человек.

— Вы здесь не видели коротко стриженного паренька? — вежливо осведомился Ча Цзинь.

Собравшиеся дружно покачали головами.

Ча Цзинь шагнул вперед. Троица местных задохликов мгновенно подобралась: незнакомец так и лучился силой. Однако тот просто прошел мимо, направляясь к выходу из переулочка. Бандиты облегченно выдохнули — связываться с таким опасным типом им явно не хотелось. Но, едва опасность миновала, они снова устались на Ю Кэ и многообещающе прищурились.

«И он просто так уйдет?» — мысленно возмутился Ю Кэ. — «А как же сюжет?»

«Не паникуй, Ча Цзинь тебя спасет», — отозвался Пятьсот семнадцать.

«С чего бы? По описанию он расчетливый и двуличный тип. Зачем ему марать руки ради какого-то бедолаги?»

«На самом деле всё проще. Тот коротко стриженный воришка только что умыкнул у него драгоценный орден — память о покойной матери. Ча Цзинь уверен, что ты видел, куда побежал вор, так что ему просто необходимо вытащить тебя из передраги и расспросить».

«И всё-таки в этой вселенной злодей — я, а он — сущий ангел. Что может быть благороднее бескорыстного спасения?»

И действительно — не успев дойти до угла, Ча Цзинь обернулся и слегка улыбнулся.

— Вообще-то я не люблю совать нос в чужие дела, — непринужденно произнес он. — Но тут такое дело... мне позарез нужно задать этому парню один вопрос. Будьте так любезны, сделайте одолжение, отпустите его.

Отпускать добычу грабители не собирались, но стоило Ча Цзиню распахнуть полы дорожной куртки и достать из внутреннего кармана изящный магический посох, как их спесь мгновенно испарилась. Заметив, что парень собирается сотворить заклинание, троичка в панике бросилась

врассыпную.

— Маг! Это же маг!

— Да не толкайся ты, придурок!

— Сваливаем, живее!

В мгновение ока переулок опустел. Остались лишь Ча Цзинь и Ю Кэ.

— Благодарю за спасение, господин, — послушно отчеканил Ю Кэ, следуя подсказкам Пятьсот семнадцатого.

— Не стоит, — Ча Цзинь неторопливо надел маску, скрывая лицо. — И не обольщайся. Мне просто нужно кое-что у тебя узнать.

«Чего?! С какой стати мне обольщаться?» — Ю Кэ едва удержался, чтобы не закатать глаза и не съездить этому наглецу по физиономии.

Впрочем, подобное высокомерие его не удивило. В королевстве Климан только сильные имели право на спесь, и с этим приходилось мириться.

Чтобы не ломать сюжет, Ю Кэ напустил на себя самый угодливый вид, на какой только был способен:

— Я сделаю всё, что в моих силах, господин! Рад быть полезным.

— Тогда слушай, — Ча Цзинь шагнул ближе. — Я только сегодня прибыл в Деревню Чёрного дерева, и меня обокрали. Утащили бесценную вещь — памятный орден моей матери. Я обязан вернуть его во что бы то ни стало.

Ю Кэ тут же закивал, изображая рвение:

— Господин, я знаю здесь каждый закоулок. Позвольте мне помочь вам с поисками!

— Что ж, веда, — милостиво согласился маг.

— Посчитаю за великую честь!

Похоже, безграничная покорность нового знакомого пришлась Ча Цзиню по душе. В его голове

созрел план, которым он поспешил поделиться:

— Мне как раз не помешал бы толковый слуга. Не хочешь пойти ко мне в услужение?

Пятьсот семнадцать тут же безжалостно развеял иллюзии подопечного:

«На самом деле этот павлин еще недавно был самым обычным бродягой. Но благодаря врожденному дару он быстро поднялся в Гильдии наемников до ранга "С" и прослыл перспективным магом средней руки. Ты у него первый слуга в жизни, так что вся его спесь — чистой воды фарс».

«То есть он просто набивает себе цену?» — хмыкнул Ю Кэ. — «Мог бы и не пыжиться. Я и так знаю подноготную этого пройдохи, и никакие фокусы моего мнения о нем не изменят».

Пришлось продолжить комедию. Ю Кэ округлил от восторга глаза:

— Неужели... правда, господин? Вы действительно возьмете меня с собой?

— Да. Мы скрепим наше соглашение контрактом хозяина и слуги. Как тебя звать?

— Ю Кэ, господин.

Ча Цзинь взмахнул посохом. В воздухе со свистом начертилась сияющая пятиконечная звезда. Размеренным голосом он зачитал формулу:

— Я, Ча Цзинь, заключаю контракт хозяина и слуги с Ю Кэ. Отныне он обязуется беспрекословно повиноваться моей воле, а я гарантирую ему покровительство и справедливую плату. Сие соглашение нерушимо, пока оба мы не пожелаем расторгнуть его.

Маг кивнул Ю Кэ, веля повторить клятву.

— Я, Ю Кэ, заключаю контракт хозяина и слуги с Ча Цзинем. Отныне я обязуюсь беспрекословно повиноваться его воле, получая взамен покровительство и плату. Сие соглашение нерушимо, пока оба мы не пожелаем расторгнуть его.

Звезда вспыхнула ослепительным светом и растаяла без следа.

«Какой скользкий тип», — подумал Ю Кэ, мысленно примеряя ситуацию на себя. — «Бедный прежний владелец этого тела... Стал слугой, даже толком не разобравшись, во что ввязывается».

«Для сироты из трущоб служба у настоящего мага — предел мечтаний, о большем он и просить не смел», — резонно возразил Пятьсот семнадцать.

Закрепив узы, Ча Цзинь вернулся к делу:

— Так ты точно не видел того паренька?

— Клянусь, господин, ни души, — покачал головой Ю Кэ, а сам тут же обратился к системе: «Погоди, там правда кто-то пробежал? Я ведь вообще ничего не заметил».

«Тот пацан владеет магией ветра, обычный человек его скорость и заметить бы не успел», — пояснил Пятьсот семнадцать.

Ча Цзинь пришел к тому же выводу:

— Похоже, мне попался маг ветра. Пострел.

Ю Кэ изобразил на лице полнейшее недоумение:

— Господин, а... кто такие маги?

Ча Цзинь снисходительно усмехнулся — в этой глуши мало кто смыслил в высоком искусстве.

— Маги — это те, кто способен повелевать стихиями и творить чары. Вроде меня.

— А я... я тоже могу стать магом? — с робкой надеждой спросил юноша.

Ча Цзинь окинул слугу придирчивым взглядом.

— Чтобы пробудить дар, нужно иметь сродство с одной из стихий. В тебе я его не вижу. Впрочем, при должном везении и редком стечении обстоятельств у каждого есть призрачный шанс.

Он не стал рубить с плеча.

«Ну-ну», — мысленно усмехнулся Ю Кэ. — «Я не просто стану магом, я тебя до икоты доведу. Призывать слаймов в этом мире еще никто не пробовал, буду первопроходцем».

— Ладно, — Ча Цзинь мотнул головой, отбрасывая пустые разговоры. — Где здесь можно разузнать последние слухи?

— Неподалеку есть таверна. Если кто-то что-то видел, то только там.

Они направились к питейному заведению. На подходе Пятьсот семнадцать подал голос:

«Внимание. Из-за детской травмы твой персонаж до смерти боится подобных мест. По сюжету ты должен остаться караулить у входа, пока Ча Цзинь идет внутрь».

«Еще чего, буду я на морозе торчать», — фыркнул Ю Кэ и, проигнорировав предупреждение, уверенно перешагнул порог вслед за хозяином.

Внутри стоял невообразимый гвалт. Густой перегар смешивался с запахом дешевого эля и жареного мяса. Посетители, сплошь угрюмые громилы с потертым оружием у колен, шумно глушили хмельное и не сулили случайным прохожим ничего хорошего.

Ча Цзинь небрежно опустился на табурет у барной стойки и со звоном выложил на грязное дерево золотую монету Морса — самую дорогую ходовую монету королевства Климан.

При виде блеснувшего золота трактирщик жадно заблестел глазами. Начищая кружку, он расплылся в подобострастной улыбке:

— Добро пожаловать, господин! Чего изволите?

Ю Кэ остался стоять чуть поодаль, лениво осматривая мутную публику.

— Мне нужны сведения, — коротко бросил Ча Цзинь.

— Спрашивайте о чем угодно, господин! — самодовольно заявил трактирщик. — В нашей Деревне Чёрного дерева ни одна мышь не проскочит мимо моих ушей.

— Если твои слова окажутся полезными, золото твое.

Трактирщик за стойкой заблестел глазами еще ярче и вытянулся в струнку:

— Говорите, господин! Всё выложу, как на духу!

— Сегодня у меня украли очень дорогую вещь. Чьих рук это может быть дело?

— Ох... — трактирщик понизил голос. — Раз уж умудрились обчистить такого господина, то в наших краях на подобную дерзость способен лишь один проныра.

— Хм, значит, местная знаменитость, — Ча Цзинь побарабанил пальцами по стойке. — Кто он такой? И где мне его искать?

Вдруг к Ю Кэ вразвалочку подошел плечистый детина.

— Ба, кого я вижу! Мелкий Ю Кэ собственной персоной! И как только смелости хватило сюда сунуться? Видать, мало мы тебе в прошлый раз бока намяли.

Ю Кэ даже не стал мысленно беспокоить систему. Связываться с местной пьянью ему не хотелось — Ча Цзинь сейчас думал только о своем драгоценном ордене, и лишние проблемы могли его разозлить. Юноша молча отступил на шаг, пытаясь избежать конфликта.

Задира, облаченный в засаленную рубаху и подпоясанный рваным кожаным ремнем, был на целую голову выше Ю Кэ. Широкоплечий, свирепый — типичный местный заправила, привыкший держать в страхе всю округу. Заметив, что парень попятился, он оскалился еще шире, почувствовав безнаказанность.

— Ты где вообще пропадал, сопляк? Почему до сих пор дань не занес? Забыл, кто тут хозяин?

Тем временем Ча Цзинь выслушал торопливый шепот трактирщика, небрежно щелкнул пальцем по золотой монетке, отправляя ее в полет прямо в руки расплывшегося в благодарностях служащего, и медленно повернулся на табурете. Он смерил громилу ледяным взглядом.

— Слышь, любезный. У тебя какие-то проблемы с моим человеком?

Наглец издевательски ухмыльнулся, окинув Ю Кэ сальным взглядом:

— С твоим человеком? Мужчина? — в его голосе прозвучал явный подтекст.

Ча Цзинь даже бровью не повел на эту пошлость. Он просто повернулся к Ю Кэ и спокойно спросил:

— Кто еще из этих отбросов прикладывал к тебе руки?

Ю Кэ промолчал, лишь слегка опустив голову.

Этот жест Ча Цзинь истолковал по-своему: виноваты все до единого. Сам по себе он никогда не отличался добротой, но, вспомнив собственное тяжелое детство и глядя на своего новоиспеченного слугу, решил на жест вежливости. Его подчиненный заслуживал того, чтобы начать новую жизнь без былых страхов.

Набалдашник магического посоха в руке Ча Цзиня угрожающе налился ядовито-синим светом. Маг начал беззвучно шевелить губами, заклиная стихию.

В зале мгновенно воцарилась мертвая тишина. На лицах завсегдатаев проступил дикий ужас. Неужто этот безумец зажарит их всех заживо?

И впрямь, Ча Цзинь сочувствием не страдал. Добряки в королевстве Климан долго не жили — их кости обычно гнивали в безымянных канавах.

— Господин, довольно, — Ю Кэ мягко прикоснулся к его плечу. — Оставьте их. Нам нужно искать вашу вещь, не стоит тратить время.

Громила мгновенно сообразил, куда дует ветер, и с грохотом рухнул на колени, едва не проломив половицы:

— Пощадите, господин маг! Мы не знали, бес попутал! Смилуйтесь над дураками, не губите!

Ча Цзинь опустил посох, сияние угасло, но ледяного молчания он так и не нарушил. Вся таверна в один голос принялась умолять о прощении.

Осознав, что буря миновала, зачинщик на коленях подполз к Ю Кэ и вцепился в его сапоги:

— Прости меня, Ю Кэ! Бес попутал! Бей меня, топчи, делай что хочешь! С этого дня я перед тобой на задних лапках ходить буду, клянусь!

Пресмыкающийся у ног громила вызвал у Ча Цзиня лишь брезгливую усмешку. «Интересно», — подумал он, — «мои враги тоже будут ползать передо мной на коленях, когда придет время?»

Ю Кэ же взирал на эту клоунаду с абсолютным безразличием. Ему было банально лень в этом участвовать.

Все понимали: эти люди пресмыкаются перед ним только потому, что он стал тенью сильного мага. Останься он прежним беззащитным сиротой, его бы забили до смерти прямо за этим столом.

«До чего же утомительно», — мысленно вздохнул Ю Кэ, окончательно скатываясь в апатию. — «Был бы повод... Я бы вообще слова из себя не выдавил».

«Эй, не вздумай отлынивать от работы!» — заворчал Пятьсот семнадцать. — «В самом начале этой линии ты был куда бодрее и в роль вжился моментально. А теперь что, лапки сложил?»

<http://bllate.org/book/20297/2172350>